

Языковая инкорпорация в современном английском языке

<https://doi.org/10.31483/r-154071>
УДК [811.111'366.587:81'255.4] 373.43

Дудий И. Н.^а, Демидова И. А.^б, Островерхая И. В.^с

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

г. Калининград, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0000-0003-1241-3606>, e-mail: idudii@kantiana.ru

^б <https://orcid.org/0000-0002-1908-7412>, e-mail: idemidova@kantiana.ru

^с <https://orcid.org/0000-0001-9144-0084>, e-mail: iostroverkhaya@kantiana.ru

Резюме. Настоящая работа посвящена исследованию малоизученной проблемы языковой инкорпорации в современном английском языке, вызывающей трудности в понимании и переводе. В задачи исследования входят установление разграничения инкорпоративных конструкций от сложных слов, словосочетаний и предложений; выделение и описание лексико-семантических классов инкорпоративных конструкций; выявление их стилистической принадлежности; моделирование и обоснование оптимальных способов перевода инкорпоративных конструкций на русский язык. Проведенное исследование представляется актуальным, так как механизм инкорпорирования в современном английском языке остается дискуссионным в плане трактовки инкорпоративных конструкций, представляющих нетипичные образования для аналитического строя английского языка. Авторами предлагается рабочее определение инкорпоративной конструкции как особой морфолого-синтаксической единицы. Исследование проведено на материале инкорпоративных конструкций, отобранных методом сплошной выборки из газетных, журнальных и художественных текстов XX–XXI вв. с применением контекстного, сравнительно-сопоставительного, категориального, семантического, логико-сопоставительного методов. В исследовании осуществлена типологизация инкорпоративных комплексов на структурном, семантическом и синтаксическом уровнях; установлены номинативные, номинативно-коммуникативные инкорпоративные комплексы, а также комплексы с модальной оценкой; обозначены основные принципы и стратегии перевода исследуемых конструкций на русский язык, включая компенсацию и членение предложения. В работе делается вывод о том, что инкорпоративные конструкции, представляя собой уникальное лингвистическое явление, актуализируют глубинные морфолого-синтаксические связи в современном английском языке, способствуя межкультурной корреляции переводимых индивидуально-речевых образований на русский язык. Полученные результаты помогут распознавать, понимать смысловой объем и стилистически верно интерпретировать значения инкорпорированных комплексов.

Ключевые слова: номинативные, номинативно-коммуникативные инкорпоративные конструкции, инкорпоративные конструкции с модальной оценкой, перевод инкорпоративных конструкций, инкорпоративные конструкции на уровне словосложения и предложения.

Для цитирования: Дудий И. Н., Демидова И. А., Островерхая И. В. Языковая инкорпорация в современном английском языке // Этническая культура. 2026. Т. 8, № 2. С. 27–34. DOI 10.31483/r-154071. EDN JDTYSD

Research Article

The Phenomenon of Linguistic Incorporation in Modern English

Inna N. Dudii^a, Irina A. Demidova^b, Irina V. Ostroverkhaia^c

Immanuel Kant Baltic Federal University

Kaliningrad, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0003-1241-3606>, e-mail: idudii@kantiana.ru

^b <https://orcid.org/0000-0002-1908-7412>, e-mail: idemidova@kantiana.ru

^c <https://orcid.org/0000-0001-9144-0084>, e-mail: iostroverkhaya@kantiana.ru

Abstract. The article aims to investigate the problem of linguistic incorporation, which remains an understudied phenomenon, causing difficulties in understanding and translation in modern English. The research objectives include establishing the distinction between incorporative constructions and compound words, phrases, and sentences; identifying and describing the lexico-semantic classes of incorporative constructions; determining the stylistic affiliation of incorporative constructions; as well as modeling and justification of optimal ways to translate corporate constructions into Russian. The conducted research is considered relevant, as the mechanism of incorporation in modern English remains debatable in terms of the interpretation of incorporative constructions, which represent atypical formations for the analytical structure of the English language. A working definition of an incorporative construction as a special morphosyntactic unit is proposed. The research was conducted on material from incorporative constructions selected through a continuous sampling method from newspaper, magazine, and literary texts of the XX–XXI centuries, using contextual, comparative, categorical, semantic, and logical-comparative methods. A typologisation of incorporative complexes was carried out at the structural, semantic, and syntactic levels. Nominative, nominative-communicative, and complexes with modal evaluation incorporative complexes were identified. The main principles and strategies for translating the studied constructions into Russian, including compensation and sentence splitting, are outlined. It is concluded that incorporative constructions, representing a unique linguistic phenomenon, actualize deep morphosyntactic connections in modern English, contributing to the interlingual correlation of translated individual speech formations into Russian. The obtained results will help in recognising, understanding the semantic scope, and stylistically correctly interpreting the meanings of incorporated complexes.

Keywords: nominative and nominative-communicative incorporative constructions, incorporative constructions with modal evaluation, translation of incorporative constructions, incorporative constructions at the compound word level, word blends and sentence level.

For citation: Dudii I. N., Demidova I. A., & Ostroverkhaia I. V. (2026). The Phenomenon of Linguistic Incorporation in Modern English. *Ethnic Culture*, 8(2). 27–34. EDN: JDTYSD. <https://doi.org/10.31483/r-154071>

Введение

Инкорпоративные конструкции (ИК) в современном английском языке являются малоизученными и нетипичными структурами со сложным характером. Преимущественно ИК используются в газетных, журнальных, а также художественных текстах английских и американских авторов XX–XXI вв. Большинство ИК — окказионализмы, индивидуально-речевые образования, которые создаются применительно к данной ситуации, для данного конкретного контекста и не получают дальнейшего распространения, например: *Lesley came in with a practiced, hurt-little-girl expression*. 'Лесли вошла с обычным выражением на лице — «обидели маленькую девочку»' (здесь и далее перевод наш. — Авт.).

Однако многие ИК, пройдя несколько стадий социализации и лексикализации, регистрируются в словарях: *forget-me-not* 'незабудка', *merry-go-round* 'карусель'. Сложные связи между компонентами ИК, полисемия и контекстуальная зависимость, ограниченное использование в английском языке, а также особая экспрессивность и эмоциональная окрашенность делают их нелегкими для понимания и вызывают трудности при переводе.

В настоящем исследовании предпринимается попытка комплексного анализа ИК с точки зрения их типологизации на структурном, семантическом и синтаксическом уровнях, а также исследование инкорпорации как лингвистического явления посредством систематизации точек зрения ученых-лингвистов касательно природы данного явления.

Понятие инкорпорирования введено в языкознание немецким ученым В. Гумбольдтом в связи с классификацией языков по способу образования предложений. В. Гумбольдт, выделяя в качестве двух различных типов языки аморфные и языки инкорпорированные, тем самым резко противопоставлял примыкание и инкорпорирование как формальные приемы выражения синтаксических связей слов в предложении¹.

Термин «инкорпорация» (англ. *incorporation* 'включение') появляется в конце XIX – начале XX вв. в работах ряда американских исследователей в связи с изучением индейских языков, а также в работах российских ученых В. Г. Богораза², Л. Я. Штенберга³, В. И. Иохельсона⁴ в связи с изучением палеоазиатских языков. При этом одни лингвисты трактуют лингвистическую инкорпорацию как способ словообразования типа словосложения (В. Г. Богораз, С. Н. Стебницкий⁵, Э. Сепир⁶), другие

ученые — как синтаксическое явление (В. З. Панфилов⁷), третьи — как морфолого-синтаксическое образование (И. И. Мещанинов⁸, Л. А. Верецацкая⁹, П. Я. Скорик¹⁰).

В настоящем исследовании также учитываются точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов на природу инкорпорации как способа словообразования, синтаксического или морфолого-синтаксического явления. Так, выявлением специфики функционирования ИК в английском языке занимались М. А. Анохина¹¹, И. Н. Дудий¹², И. А. Муравьева¹³, Е. А. Смирнова и С. В. Шустова¹⁴, М. Барри¹⁵, Р. Холл¹⁶, М. Митхун¹⁷.

Анализ библиографического материала на сайте электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU показывает, что новейшие исследования об ИК на материале английского языка представлены единичными работами П. А. Щербо [Щербо, 2022; Щербо, 2023], С. В. Шустовой и Д. Д. Третьяковой [Шустова, Третьякова, 2023] и Л. А. Козловой [Козлова, 2025]. Выявленный факт свидетельствует о том, что проблема языковой инкорпорации остается малоизученным явлением, а также подчеркивает актуальность исследования, предпринятого авторами данной статьи.

Принимая во внимание многообразие трактовок явления инкорпорации, авторы настоящего исследования придерживаются следующего рабочего определения ИК как особой морфолого-синтаксической единицы, сформированной в результате межуровневого перехода (незаконченного процесса лексикализации), не являющейся сложным словом, словосочетанием или предложением, но функционирующей на уровне сложного слова, словосочетания или предложения и оформленной написанием каждого слова через дефис, а также зачастую заключением в кавычки в письменных источниках. Считаем необходимым пояснить что, используя термины сложное слово и словосочетание применительно к ИК, мы апеллируем к общепринятым морфологическим критериям разграничения данных словоформ.

⁷ Панфилов В. З. К вопросу об инкорпорировании // Вопросы языкознания. 1954. № 6. С. 6–29.

⁸ Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Москва, Ленинград : Наука, 1978. 387 с.

⁹ Верецацкая Л. А. Лингвотипологические основы выделения элементов инкорпорации в современном английском языке // Слово в языке и речи. Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный университет, 1982. 165 с.

¹⁰ Скорик П. Я. Грамматические категории и структурный тип языка (на материале инкорпорированных языков) // Типология грамматических категорий. Мещаниновские чтения. Москва : Наука, 1975. С. 160–185.

¹¹ Анохина М. А. Явление инкорпорации в английской глагольной лексике: на материале адвербиальных глаголов английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук. Барнаул, 2006. 195 с.

¹² Дудий И. Н. Модальные инкорпоративные конструкции // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. Калининград, 2001. С. 93–101.

¹³ Муравьева И. А. Типология инкорпорации: диссертация ... доктора филологических наук. Москва, 2004. 286 с.

¹⁴ Смирнова Е. А., Шустова С. В. Инкорпоративные комплексы в английском языке // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 3. С. 62–71.

¹⁵ Barrie M. Dynamic Antisymmetry and the Syntax of Noun Incorporation. Dordrecht ; Heidelberg ; London ; New York : Springer, 2011. 233 p.

¹⁶ Hall R. How We Noun-Incorporate in English // American Speech, 1956. Volume 31, No. 2. P. 83–89.

¹⁷ Mithun M. The Evolution of Noun Incorporation // Language, 1984. Volume 60, No. 4. P. 847–895.

Структурная цельность, слитность, функциональная неделимость, слияние значений составляющих элементов, отличают сложное слово от словосочетаний, где каждый член словосочетания сохраняет свою самостоятельность, ср.: *age-long* 'вековой' и *ages ago* 'давным-давно'¹⁸. По нашему мнению, корреляция между сложным словом, словосочетанием и ИК на уровне сложного слова и словосочетания достаточно относительная, так как фонетические, синтаксические и орфографические критерии разграничения (написание сложного слова через дефис и раздельное написание компонентов словосочетания) не работают. Все ИК в английском языке оформлены дефисным написанием, каждая ИК вне зависимости от количества компонентов выполняет единую синтаксическую функцию в предложении. Выделяя ИК на уровне предложения, мы опираемся на следующие критерии: смысловую законченность, грамматическую оформленность, наличие грамматической основы, интонационную законченность¹⁹.

Материал и методы исследования

Источником материалов для анализа в данной работе послужили ИК, отобранные методом сплошной выборки из различных источников — аутентичных онлайн-словарей, сетевых газет и журналов, а также художественных текстов английских и американских авторов XX–XXI вв.

Отбор словарей проводился в соответствии с их рейтингом в информационном поле, а именно: в соответствии с академической точностью, репрезентативностью лексики, актуальностью, авторитетностью источника, нормативным статусом и удобством использования — «Oxford English Dictionary», «Cambridge Dictionary», «Longman Dictionary of Contemporary English», «The Merriam-Webster Dictionary». Еще одним авторитетным источником примеров ИК, анализируемых в данной работе, послужила международная онлайн-платформа «Reverso», которая специализируется на контекстном переводе, предоставляя примеры использования слов из текстов различной стилистической направленности.

Сетевые газеты и журналы отбирались на основе критериев популярности, уникальности контента, мультимедийности и качественного взаимодействия с читательской аудиторией и ее вовлеченности, измеряемой репостами и комментариями, — «Chicago Sun-Times», «The Wall Street Journal», «Bloomberg L. P.», «Glamour», «Elle», «Harper's Bazaar».

Выбор художественных произведений английских и американских авторов осуществлялся с ориентацией на литературное качество текста, популярность у читателей, влияние на культуру и признание критиками (А. Голден, Дж. Голсуорси, Дж. К. Джером, Т. Драйзер, Дж. Ирвинг, Э. Леонард, Дж. Лондон, Дж. Д. Сэлинджер, М. Твен, Г. Уэллс, Дж. Фаулз).

Собранный эмпирический материал анализировался на основе контекстного, сравнительно-сопостав-

ительного, категориального, семантического, а также методов логического сопоставления и интерпретирования. Описание результатов осуществляется посредством дескриптивного метода.

Результаты исследования и их обсуждение

Процесс инкорпорирования является неотъемлемой частью словообразования в английском языке. Подтверждением этого служат зафиксированные в разных словарях примеры ИК на уровне сложного слова, например: *merry-go-round* 'карусель', *Jack-in-the-box* 'попрыгунчик', *see-saw* 'качели', *pick-pocket* 'карманник', *second-hand* 'подержанный', *run-down* 'обветшалый', *heart-to-heart* 'душевный, откровенный', *go-between* 'посредник'. Как видно из приведенных примеров, семантическое значение ИК на уровне сложного слова нетождественно значениям отдельных компонентов конструкции.

В качестве примеров ИК на уровне словосочетания можно привести следующие конструкции: *AI and automation can be a game-changer for commercial insurers*. 'ИИ и автоматизация могут стать "переломным моментом" для коммерческих страховщиков'; *But midway through "Mississippi Burning" the movie becomes a 1960s clean-up-this-town Western*. 'Но примерно на полпути через "Сожженный Миссисипи" фильм превращается в вестерн о наведении порядка в 1960-х годах' — данная цитата принадлежит знаменитому американскому кинокритику, лауреату Пулитцеровской премии Роджеру Эберту, который написал рецензию на фильм Алана Паркера «Миссисипи в огне» («Mississippi Burning»), опубликованную девятого декабря 1988 г. в газете «Chicago Sun-Times»; Эберт в своей рецензии критикует фильм за то, что во второй половине историческая драма о борьбе за гражданские права превращается в типичный голливудский боевик.

К категориальным признакам ИК на уровне словосочетания относим формально-раздельный характер номинации, тяготеющий к идиоматической цельности: *fee-for-service* 'плата за обслуживание', *balance-of-payments* 'платежный баланс', *never-say-die attitude* 'позиция «никогда не сдавайся»', *top-of-the-line product* 'лидер в линейке продуктов'.

Примером ИК на уровне предложения может послужить цитата из книги Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Она описывает Монморенси, фокстерьера, который обладает очень выразительным, хотя и лицемерным, видом праведности и морального негодования: *There is a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen*. 'У Монморенси такой вид, словно он говорит: "Ух, какой он злой этот мир, и как бы я хотел что-то сделать, чтобы он стал лучше и благороднее", — и этот вид, бывало, вызывал слезы на глазах набожных старушек и почтенных джентльменов' — данная ИК представляет собой имеющий смысловую законченность эпитет, состоящий из двадцати одного слова с двумя грамматическими основами: *this is* и *I wish I could do*.

¹⁸ Харитончик З. А. Глубинные смыслы языковых единиц: Русский язык: система и функционирование (к 95-летию БГУ, 50-летию кафедры русского языка, 90-летию профессора П. П. Шубы). Минск: РИВШ, 2016. С. 13–22.

¹⁹ Валгина Н. С. Теория текста. Москва: Логос, 2003. С. 74.

Как показывает анализируемый материал, можно выделить три семантических класса ИК: номинативные, номинативно-коммуникативные (предикатные) и ИК, осложненные модальной оценкой.

Номинативные ИК называют предметы, явления, качества, свойства. К ним относятся конструкции на уровне сложного слова и словосочетания. По функционально-синтаксической роли в предложении номинативные ИК могут быть разделены на атрибутивные (*a man-and-wife relationship* 'отношения мужа и жены'; *a get-rich-quick scheme* 'схема быстрого обогащения'; *a do-it-yourself project* 'проект «сделай сам»'; *a state-of-the-art facility* 'современное оборудование'; *a last-minute decision* 'решение в последнюю минуту'), объектные (*You had me wearing another woman's hand-me-downs* 'ты вынудил меня надеть обноски другой женщины'), субъектные (*bags-under-the-eyes* 'мешки под глазами'; *player-of-the-year* 'игрок года'), адвербиальные (*they worked side-by-side on the project* 'плечом к плечу, рядом'; *they spoke face-to-face* 'лицом к лицу'; *they walked hand-in-hand* 'взявшись за руки'; *stand shoulder-to-shoulder* 'стоять плечом к плечу').

К номинативно-коммуникативным (предикатным) ИК относим конструкции на уровне предложения с внутренней предикацией, т. е. те, что выполняют функцию названия действия и в которых основным компонентом является глагол: *He presents them so humbly, with such an air of please-don't-thank-me and I-deserve-it-all* 'Он преподносит их так скромно, с такой манерой «пожалуйста, не благодарите» и «я этого заслуживаю»' — данная цитата из романа Дж. Фаулза «Коллекционер» описывает поведение Фреда, похитителя Миранды; Фред представляет Миранде различные предметы — цветы, еду, книги, но делает это не просто как дающий, а как бы с выражением скромности и одновременно с чувством собственного достоинства и уверенности в своем праве на это.

К ИК, осложненным модальной оценкой, относятся образования как на уровне сложного слова, словосочетания, так и на уровне предложения. Функция, чисто номинативная, в таких конструкциях осложняется субъективно-модальной оценкой, авторским экспрессивно-эмоциональным зарядом. В качестве примера приведем следующие конструкции:

— предикатная ИК с модальной оценкой иронии: *She's always been afraid-to-say-boo-to-a-goose type, so it was a surprise when she stood up to the bully*. 'Она всегда была тихоней, из той породы людей, которые боятся сказать "бу" гусю, поэтому было неожиданностью, когда она выступила против хулигана' — эта фраза часто используется в ироническом контексте в разговорной речи и описывает человека, который чрезмерно боязлив и нерешителен, не умеет постоять за себя и боится выразить свою точку зрения; «сказать "бу" гусю» — это метафора, которая означает «сделать что-то простое и нестрашное»;

— предикатная ИК с негативной, субъективно-модальной оценкой: *The Duke was a con-artist-and-a-fraud-and-a-liar*. 'Дюк был мошенником, шарлатаном и лжецом' — данная ИК — резкая негативная характеристика Дюка, одного из двух мошенников, которые встречаются на пути Гекльберри Финна и Джима в романе «Приключения Тома Сойера»; она подчеркивает

опасность и хитрость Дюка, который готов использовать любые средства, чтобы достичь своих целей.

В ходе проведенного анализа было отмечено преимущественное использование номинативных ИК (осложненных и неосложненных модальной оценкой) на уровне сложного слова и словосочетания в газетно-публицистическом стиле (83 процента из общего количества выборки). Номинативно-коммуникативные (предикатные) ИК на уровне предложения характерны главным образом для художественных текстов английских и американских авторов XX–XXI вв. и являются эмоционально окрашенными (75 процентов из общего количества выборки). Дифференциальные признаки и функции данных стилей позволяют объяснить причину такого распределения конструкций.

Газетно-публицистический стиль функционирует в общественно-политической сфере в различных газетных жанрах. Помимо информационно-содержательной функции, его особенностью является стремление к экспрессивности, сенсационности, эмоциональному воздействию, убеждению, поэтому лексика газетно-публицистического стиля имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, направленную на привлечение внимания читателей к содержанию статьи, а также формирования положительного или отрицательного отношения к проблематике. Помимо этого, в качестве ключевой характеристики стиля выделяется стремление к речевой компрессии и языковой краткости в связи с передачей значительного объема информации в условиях ограниченности размеров газетного листа, что ведет к отбору в каждом конкретном высказывании и тексте преимущественно кратких средств номинации²⁰. Таким образом, данный стиль позволяет использовать наибольшее количество номинативных ИК, выполняющих компрессивную и стилистическую функции.

Примеры использования номинативных ИК в газетно-публицистическом стиле:

Cost-of-Living Crisis Deepens in UK as Inflation Hits 40-Year High. 'В Великобритании обостряется кризис стоимости жизни. Инфляция достигла максимума за последние 40 лет' — несмотря на ощутимую негативную коннотацию, характерную для новостных заголовков, освещающих социально-экономические проблемы, конструкция *cost-of-living* используется в нейтральном и информативном стиле;

New York Times Puts Return-to-Office Plans on Hold as Covid Cases Rise. 'Издание "The New York Times" ставит на паузу планы по возвращению сотрудников в офисы из-за роста заболеваемости COVID-19' — в данном заголовке конструкция *return-to-office* используется в нейтральном информативном стиле;

Trump is a Target of Blind-Leading-the-Blind Justice 'Трамп стал мишенью правосудия, действующего по принципу «слепой ведет слепого»' — фраза представляет собой яркий пример политического комментария из раздела «Мнение» («Opinion») газеты «The Wall Street Journal»;

²⁰ Наер В. Л. Стилистика в терминах теории вербальной коммуникации: (стилистика аспекты вербальной коммуникации). Москва: МПГУ, 2008. 112 с.

здесь автор использует библейскую аллюзию *blind leading the blind*, которая восходит к Евангелию от Матфея («Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»); заголовок статьи эмоционально окрашен, критикует судебную систему и формирует у читателя скептическое отношение к описываемым юридическим процессам;

A Murky Crisis Meets Our All-Too-Certain Pundits ‘Смутные времена на фоне безапелляционности наших обозревателей’ — весь заголовок построен на резком контрасте: *murky crisis* ‘туманный, неясный, запутанный кризис’ — ситуация, в которой мало данных и много неопределенности; *All-Too-Certain Pundits* ‘чересчур уверенные в себе эксперты’ — люди, которые ведут себя так, будто знают ответы на все вопросы; автор подчеркивает когнитивный диссонанс: чем сложнее реальность, тем проще и агрессивнее становятся суждения СМИ; инкорпоративная конструкция *All-Too-Certain* ‘безапелляционный, излишне самоуверенный’ модально окрашена и передает оттенок раздражения или иронии;

Britain's Anything-and-Everything Brexit Election ‘Британские выборы по Брекситу: на кону все и сразу’ — этот пример как нельзя более точно иллюстрирует, как современные медиа используют ИК для создания ярлыков сложным политическим процессам; фраза *anything-and-everything* — эффективный способ «упаковать» сложную концепцию (в данном случае — многогранность кризиса Брексита, который затрагивает буквально все: экономику, национальную идентичность, социальные льготы и будущее страны) в одну хлесткую заголовочную фразу, выполняющую как компрессивную, так и стилистическую (экспрессивную и информативную) функции.

В стиле художественной прозы, в отличие от газетно-публицистического, в основе создания ИК лежит стремление писателя дать образное описание предмета, действующего лица, его внешности, манеры поведения, образа мышления. Художественная речь отражает поток образно-эмоциональных авторских впечатлений²¹. Таким образом, большинство встречаемых ИК являются индивидуально-стилистическими неологизмами, которые не закрепляются в языковой системе и которые по своей художественной значимости сходны с тропами, в большинстве случаев выступают в качестве особого рода эпитета и передают различные эмоциональные значения. Художественные произведения не ограничены объемом печатных листов, поэтому авторы преимущественно используют в своих произведениях инкорпоративные конструкции на уровне предложения. Например: *I'm not-so-much-a-phony as a phony-for-a-phony*. ‘Я не столько фальшивый, сколько фальшивый для фальшивого’ — эта фраза — метафора, высказанная главным героем романа «Над пропастью во ржи» Холден Колфилдом; в ней Холден пытается описать свое отношение к фальши и лицемерию, которое он видит вокруг себя; использование ИК в данном контексте помогает создать автору необычный и глубокий образ человека, переживающего внутреннюю борьбу и пытающегося сохранить свою собственную идентичность.

²¹ Формановская Н. И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. Москва : Русский язык, 2002. С. 98.

Поскольку ИК являются нетипичным образованием для английского языка и в большинстве своем являются окказионализмами — индивидуально-речевыми образованиями, они вызывают значительные сложности в переводе. Для передачи значения ИК можно использовать структуры с аппозитивной связью между приложением и определяемым словом, где они стоят в одном и том же падеже, а зачастую и в одном числе и роде (*a game-of-life* ‘жизнь-игра’, *a giant-of-a-man* ‘человек-великан’); противительные конструкции *не..., а: a dump-of-a-flat* ‘не квартира, а мусорная яма’; эмоционально окрашенные суффиксы русского языка (*a chit-of-a-girl* ‘девчушка’); словосочетания с зависимым родительным падежом (*player-of-the-year* ‘игрок года’, *father-of-the-household* ‘отец семейства’); субстантивные словосочетания с относительным прилагательным (*a hell-of-a-job* ‘адская работа’, *balance-of-payments* ‘платежный баланс’).

Отдельно выделим предикатные ИК с глаголом *to be*, которые могут переводиться на русский язык как составные именные сказуемые: *She's a real go-getter, an achiever, a mover, a shaker*. ‘Она настоящая карьеристка, человек-достигатор, лидер, оказывающий влияние, меняющий ситуацию и добивающийся результатов’; *Dad was never a know-it-all, he just wanted to improve my game*. ‘Папа никогда не был всезнайкой, он просто хотел улучшить мою игру’; *Nobody can deny that social media has been a game-changer for marketing*. ‘Никто не может отрицать, что социальные сети — революционный фактор для маркетинга’.

Значительное количество ИК зафиксировано в функции определения и для их перевода считаем целесообразным придерживаться следующей схемы: 1) перевести определяемое существительное; 2) проанализировать смысловые связи между членами ИК и разбить их на смысловые группы; 3) переводить весь комплекс, начиная с определяемого слова.

Приведем пример со следующим вариантом перевода атрибутивной ИК: *And Piers saw himself being seen and put on a clever sort of don't-mind-us smile* ‘Пирс увидел, что его заметили, и натянул лицемерную улыбку в стиле «не обращайтесь на нас внимание»’ — очевидно, что ключевым определяемым словом конструкции *don't-mind-us smile* является последнее слово — существительное *smile*, а остальные слова — определения к нему. Необходимо отметить, что в английском языке в роли определений могут выступать не только прилагательные, но и существительные, герундии, причастия, а в нашем случае разнообразные комбинации разных частей речи, стянутых в единую конструкцию. Из-за разности грамматического строя языков в английском языке определения стоят перед главным определяемым существительным, в русском же языке определения принято использовать после определяемого существительного. Таким образом, начинаем переводить конструкцию на русский язык с конца, с определяемого слова *smile*, затем добавляем уточняющие слова и вводим в текст дополнительное слово в стиле, прибегая к приему компенсации.

Наибольшие потери при переводе вызывают ИК, осложненные модальной оценкой, которые передают разные оттенки иронии, сарказма или имеют комплиментарный оттенок значения. Чтобы передать прагматическое значение таких конструкций, можно прибегнуть к приему компенсации, позволяющему воспроизвести смысл фрагмента исходного текста путем изменения структуры, подбора эквивалентов и введения в текст перевода дополнительных слов. Термин «переводческая компенсация» был впервые введен Я. И. Рецкером в его книге «Теория перевода и переводческая практика» и определяется в современной лингвистике как способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, и, которые, следовательно, утрачиваются при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале²².

Рассмотрим пример из романа Дж. Ирвинга «Правила дома Сидра»: *The comissioner didn't know Rafe: busboy, yes-sir-yes-ma'am scary-eyed little Southern black boy* — данная фраза намеренно использует сжатый, телеграфный стиль, характерный для авторского голоса Дж. Ирвинга. Прямой перевод теряет всю экспрессивность оригинала, делает фразу невнятной и упускает важные нюансы. Приведем несколько вариантов перевода, использующих разные техники компенсации:

– акцент на незнании и развернутое описание (минус — теряется краткость): 'Комиссар не знал Рейфа: он был для него всего лишь официантом, вымученно вежливым, напуганным маленьким чернокожим мальчиком с юга' — здесь мы делаем акцент на описании маленького чернокожего официанта, добавляя глаголы и предлоги, чтобы сделать фразу понятной; мы также добавляем фразу *вымученно вежливым*, чтобы подчеркнуть фальшь в поведении Рейфа, как ее видит комиссар;

– сохранение краткости, но с добавлением предлогов и пояснений: 'Комиссар не знал Рейфа: всего лишь официант, с угодливым «да-сэр-да-мэм», испуганный, маленький, чернокожий южанин' — этот вариант перевода сохраняет краткость, сжатость оригинальной цитаты; при этом в перевод для связности добавлен предлог *с*, введено пояснение *угодливым* для более полного портрета личности Рейфа, а также произведена замена *scary eyed* 'с испуганными глазами' на *испуганный*, что более естественно звучит на русском языке.

Перевод ИК с модальной оценкой требует не только творческого подхода, но и глубокого понимания языка оригинала и языка перевода. Выбор конкретного метода компенсации всегда определяется контекстом и целями перевода.

Еще один прием, который можно применить для перевода сложных ИК — техника внешнего членения предложения: один из видов грамматических трансформаций, который определяется как способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикатив-

ные структуры в языке перевода [Ван Вэнлинь, Трегубова, 2023, с. 731]. Примером перевода ИК с применением техники внешнего «членения» может послужить цитата из книги Т. Драйзера «Дженни Герхард»: *Now, woken at last by the out-of-bed-sleepy-head-Polly-put-the-kettle-on townhall bell, Lily Smalls, Mrs. Beynon's treasure, comes downstairs from a dream of royalty*. 'Звон колокола ратуши, немного похожий на детскую песенку "Полли, поставь чайник" сделал, наконец, свое дело: вырвал ее из сна и вытащил сонную из-под теплого одеяла. Лили Смоллс, сокровище миссис Бейнон, спустилась вниз по лестнице, находясь под впечатлением от своего сна о роскошной королевской жизни'. *Out-of-bed sleepy-head Polly-put-the-kettle-on* является номинативной атрибутивной ИК, использованной автором для описания звона колокола. В русском языке нет прямого эквивалента для такой чрезвычайно сложной и длинной конструкции, как в оригинале, поэтому при переводе приведенной выше цитаты приходится прибегать к членению предложения на две предикативные структуры для передачи смысла и эффекта, создаваемого Т. Драйзером. Данная трансформация (членение предложения) идет в сопровождении техники компенсации, без применения которой перевод не имел бы никакой логики высказывания. Так в перевод введены выражения *немного похожий, сделал, наконец, свое дело, находясь под впечатлением, вытащил из-под теплого одеяла*.

ИК английского языка отличаются развитой тематической организацией. Классификация, проведенная по тематическому признаку, позволила выявить следующие тематические группы ИК:

– человек — данное семантическое поле включает ИК, характеризующие человека с положительной или отрицательной стороны: *I'm talking about Miss Perfect! Miss "I'm-So-Much-Better-Than-You-Are"...* 'Я говорю о мисс Совершенство! О Мисс «Посмотрите-Как-Я-Превосхожу-Вас»'; *queen-bee-in-waiting* 'будущая королева школы / интриганка'; *Johnny-on-the-Spot* 'человек, на которого всегда можно рассчитывать'; *knock-down-an'-drag-out-an'-hang-on fighter* 'крайне жесткий, беспощадный, цепкий боец, который будет биться до последнего, не отступая и цепляясь'; *the fish-out-of-water girlfriend* 'девушка, участвующая в мероприятии и чувствующая себя не в своей тарелке'; *a Cockney chimney-sweep-slash-one-man-band* 'лондонский трубочист-кокни и человек-оркестр в одном лице';

– быт человека — вербализация концептуальных сфер, связанных с повседневной жизнью человека, такие как работа, одежда, дом, еда, хозяйство, досуг и отдых: *back-to-back schedules* 'графики работ без перерывов'; *a tenure-track-professor timeline* 'напряженный график работы профессора, стремящегося получить постоянный контракт'; *know-your-rights training* 'тренинг / обучение по знанию своих прав'; *easy-to-accessorize showstoppers* 'впечатляющие модели, которые легко стилизовать / дополнять аксессуарами'; *borrowed-from-the-boys separates* 'многослойные вещи, заимствованные из мужского гардероба'; *under-the-radar spots* 'малоизвестные места (в контексте туризма)'; *postcard-perfect district's many coffee shops* 'множество кофеен в

²² Цитата по: Яковлева М. А. К вопросу о классификации различных видов компенсации // Вопросы филологических наук. 2008. № 4. С. 46–51.

живописном районе, словно с открытки'; *a very ahead-of-its-time movie* 'фильм, опередивший свое время'; *an authentic farm-to-table experience* 'аутентичный гастрономический опыт, когда продукты с фермы попадают прямо на стол'; *a one-of-a-kind wedding experience* 'уникальное свадебное торжество'; *best-wedding-ever playlist* 'плейлист для свадьбы мечты';

– свойства и характеристики предмета / вещества: *the smell of New York City, a pizza-grease-and-roach-spray kind of bouquet* 'запах Нью Йорка — это "эдакий букет" из жира от пиццы и средства от тараканов'; *easy-to-use packaging* 'удобная в использовании упаковка'; *100% conflict-free diamonds from reputable suppliers* 'бриллианты от надежных поставщиков, добыча и торговля которыми не финансирует гражданские войны или террористические организации';

– свойства и характеристики абстрактных понятий, представляющих нематериальные концепции: *Trademarks of Ando's contemplative-and-highly-sought-after-design aesthetic* 'отличительные черты созерцательной и чрезвычайно востребованной дизайнерской эстетики Андо'; *Secluded, private, and end-of-the-Earth feel* 'ощущение уединенности и приватности, будто ты на краю земли'; *a devil-may-care attitude* 'наплевательское отношение';

– действие: *a trust-building exercise* 'упражнение по укреплению доверия'; *a breast-crushing embrace* 'очень крепкие, сильные объятия'; *plain practical rowing of the get-the-boat-along order* 'обычная, деловая гребля — такая, что лодка действительно двигается';

– описание места: *bottles-chemicals-everywhere* 'повсюду были бутылки, химикаты' — конструкция объединяет объекты в один образ и таким образом передает ошеломляющий характер увиденного, ощущение опасного места, атмосферу беспорядка, хаоса; *He could not get used to these spick-and-spanly bedrooms*. 'Он не мог привыкнуть к этим безукоризненно чистым, вычищенным до блеска спальням'.

Как показал анализ, количество концептуальных сфер, вербализированных с помощью ИК, не ограничено.

Выводы

Проведенное исследование современных английских инкорпоративных конструкций, вызывающих значительный теоретический и практический интерес ввиду их несоответствия преобладающей аналитической природе английского языка и обуславливающих трудности в понимании и переводе, позволяет сделать ряд выводов.

ИК представляет собой особую морфолого-синтаксическую единицу, которая формируется в результате межуровневого перехода (незаконченного процесса лексикализации), не является сложным словом, слово-

сочетанием или предложением, но функционирует на уровне сложного слова, словосочетания или предложения и оформляется написанием каждого слова через дефис, а также может быть заключена в кавычки в письменных источниках.

Процесс инкорпорирования является неотъемлемой частью словообразования в английском языке. Структурно-синтаксическая специфика ИК проявляется в их функционировании на уровне сложного слова, словосочетания и предложения. Функционально-семантическое разнообразие ИК детерминирует возможность выделения номинативных, номинативно-коммуникативных (предикатных) и ИК, осложненных модальной оценкой.

ИК современного английского языка характеризуются развитой тематической организацией, включающей разнообразные семантические поля, наиболее частотными из которых являются человек, быт человека, действие, свойства и характеристики предмета / вещества, свойства и характеристики абстрактных понятий, представляющих нематериальные концепции. Концептосфера ИК отличается незамкнутым семантическим потенциалом.

Стратегия перевода ИК с английского языка на русский включает установление функционально-семантических связей между составными компонентами рассматриваемой ИК, компенсацию и членение предложения. ИК актуализируют глубинные морфолого-синтаксические связи в современном английском языке, способствуя межязыковой корреляции переводимых индивидуально-речевых образований на русский язык.

Инкорпорация является проявлением закона экономии в языке, что согласуется с общей тенденцией всех современных языков к передаче максимального количества информации в минимальную единицу времени и позволяет предположить, что в дальнейшем количество ИК в английском языке будет расти.

Практическая значимость предпринятого анализа английских ИК определяется разработкой инструментария для более точного их распознавания и интерпретации в оригинальных текстах, обоснованным выбором стилистически адекватных стратегий перевода, применением материалов исследования в образовательном процессе в высшей школе в рамках изучения лексикологии, стилистики, теории и практики перевода.

Перспективным направлением дальнейшего изучения ИК представляется более глубокое контрастивное исследование переводческих алгоритмов и различных компенсаторных техник, что приобретает особую актуальность в художественном переводе, где требуется сохранить авторский стиль и эмоциональное впечатление от оригинала.

Список литературы

- Ван В., Трегубова Н. А. Членение и объединение предложений при переводе научно-популярных текстов с английского языка на русский // Вестник науки. 2023. Том 3. № 6. С. 726-732. EDN [GRJUIK](#)
- Козлова Л. А. Инкорпорирование как один из способов языковой экономии (функционально-когнитивный аспект) // Когнитивные исследования языка. 2025. № 4. С. 77-84. EDN [TINUES](#)
- Шустова С. В., Третьякова Д. Д. Глаголы с инкорпорированными актантами в английском языке: функциональный подход // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Том 8. № 2. С. 181-189. DOI [10.22250/24107190_2022_8_2_181](#). EDN [KKNUUE](#)
- Щербо П. А. Английские инкорпорированные комплексы в предложении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 11–2. С. 185-187. DOI [10.37882/2223-2982.2022.11-2.40](#). EDN [HCGHFU](#)
- Щербо П. А. Способность к расширению дискурса и аллюзивность инкорпорированных комплексов в современном английском языке // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2023 г.). Москва : Московский Политех, 2023. С. 74-78. EDN [RDQHBJ](#)

References

- Wang, W., Tregubova, N. A. (2023). Sentence splitting and combining when translating popular science texts from English into Russian. *Science bulletin*, 3(6), 726-732. EDN: [GRJUIK](#)
- Kozlova, L. A. (2025). Incorporation as a means of language economy (functional and cognitive aspects). *Cognitive studies of language*, 4, 77-84. EDN: [TINUES](#)
- Shustova, S. V., Tret'yakova, D. D. (2022). Verbs with incorporated actant-instrument in English: Functional approach. *Theoretical and applied linguistics*, 8(2), 181-189. EDN: [KKNUUE](#). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_181
- Shcherbo, P. A. (2022). English incorporated complexes in a sentence. *Modern science: Actual problems of theory and practice*, 11–2, 185-187. EDN: [HCGHFU](#). <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.11-2.40>
- Shcherbo, P. A. (2023). Allusiveness of incorporated complexes in Modern English and their capability of expanding discourse. *Current issues of teaching foreign languages in non-linguistic universities: proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference (Moscow, May 24, 2023)*, 74-78. EDN: [RDQHBJ](#)

Информация об авторах

Дудий Инна Николаевна – старший преподаватель,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1241-3606>;
e-mail: idudii@kantiana.ru

Демидова Ирина Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1908-7412>;
e-mail: idemidova@kantiana.ru

Островерхая Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9144-0084>;
e-mail: iostroverkhaya@kantiana.ru

Поступила в редакцию 16.02.2026
Принята к публикации 27.05.2026
Опубликована 05.06.2026

Information about the authors

Inna N. Dudii – senior lecturer,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1241-3606>;
e-mail: idudii@kantiana.ru

Irina A. Demidova – Cand. Sci. (Phil.),
senior lecturer,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1908-7412>;
e-mail: idemidova@kantiana.ru

Irina V. Ostroverkhaya – Cand. Sci. (Phil.),
associate professor,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9144-0084>;
e-mail: iostroverkhaya@kantiana.ru

Received 16 February 2026
Accepted 27 May 2026
Published 5 June 2026